

19 октября закончится срок домашнего ареста художественного руководителя "Гоголь-центра" Кирилла Серебренникова. Режиссер обвиняется в мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), в организации хищения не менее 68 млн. рублей, выделенных в 2011-2014 годах АНО "Седьмая студия" на реализацию проекта "Платформа". По уголовному делу проходят также: гендиректор "Седьмой студии" Юрий Итин, экс-сотрудница Минкультуры РФ Софья Апфельбаум, экс-гендиректор "Гоголь-центра" Алексей Малобродский, продюсер "Седьмой студии" Екатерина Воронова (находится в розыске) и бывший главный бухгалтер компании Нина Масляева. (Виновной себя признала только Масляева, дело в ее отношении выделено в отдельное производство). Известно также, что дело режиссера Кирилла Серебренникова направлено в Мещанский суд для рассмотрения по существу. Дата начала процесса пока не называется. При этом резонанс вокруг дела — взрывоопасен. В круг его интересов втягиваются всё новые и новые силы. И оно понятно.



«И мы эту элиту знаем»

Вердикт суда по делу Кирилла Серебренникова станет ответом на вопрос: продолжит или нет государственный театр за счет государственного финансирования разрушать государство?

### ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Меньше всего эти люди склонны к сантиментам. Ко всем этим пароксизмам плаксивости "о, сад мой!", о "шкафик мой родной", к чрезмерностям неумёмого восторга, уменьшительно-ласкательности, демонстрации ранимости души. "Наглости! Больше наглости! — призывает их вождь и учитель. — Ну, вымерет тридцать миллионов. Не думайте об этом — новые вырастут!". Классика жанра — и фотография Анатолия Чубайса на могиле вдохновителя и организатора побед Льва Троцкого (Бронштейна). Клятва верности слову и делу "превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми". Тем более разлителен эффект. В начале сентября на видеосайте YouTube появился фильм. "Театральное дело". Презентация фильма состоялась на радиостанции "Эхо Москвы", телеканал "Дождь", портал "Медуза" и другие "правильные" площадки подхватили его продвижение в массы.

### ИРОНИЯ СУДЬБЫ

"Организация" — это автономная некоммерческая организация (АНО) "Седьмая студия". Основана в 2011-м году Кириллом Серебренниковым для реализации проекта "Платформа" с целью расширить масштабы "современного искусства", перенести его на театральные подмостки. О "современном искусстве" я столько раз говорила со страниц газеты "Завтра", что не будет лишним воспроизвести: "современное искусство" — оно не про искусство. Про информационные коммуникации, про бизнес, про механизмы смены культурных парадигм, про бархатные революции, про ту самую "мягкую силу", что без шума и пыли взращивает протестные страты,

рилл Серебренников. Как рояль в кулах в его руках оказалась папка с презентацией "Платформы", проекта как раз по устройству и развитию "современного искусства". Дмитрию Медведеву проект понравился. 214 млн. рублей упало на проект от Министерства культуры. И вот уже Кирилл Серебренников хозяин-барин, в его распоряжении "Гоголь-Центр" как куст центра современного искусства "Винзавод", подарка бизнесмена Романа Троценко своей жене Софье Троценко, но — под государственным омофором. На чужом несчастье, как говорится, счастья не построишь. Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя, с более чем полувековой историей, упразднили специально под "Гоголь-Центр": старье, архаика — ругательски ругали — пустые

малейших сомнений, — отмечают специалисты, — что реализуются они единой по своим интересам и ценностям группой российской элиты". И мы эту элиту знаем. Ценителей эпатажа, "насилия, секса и смерти" — темы, с которой "выстрелили" еще в начале 90-х "Молодые британские художники", спектакля "Гора Олимп" от Яна Фабра в Эрмитаже, "Смерти Сталина", "абсолютного пасквила на нашу страну, народ и правителей" от Иануччи Армандо в кинотеатре "Пионер", спектакля "Нуреев" от Кирилла Серебренникова в Большом театре. Русофобия, антисталинизм, верность ЛГБТ, презрение к Русской православной церкви — программные ценности, система опознавания "свой-чужой". Кирилл Серебренников — креатура этой элиты. Бенефициар его назначе-

современного искусства "Гараж" по случаю присвоения государственной премии "Инновация" арт-группе "Война" за акцию на Литейном мосту. Монолит российской элиты дал трещину, стали наблюдаться тектонические сдвиги... А вскоре — и "Русская весна". Сергей Капков при всем благоприобретенном европейском лоске покинул вельможное кресло в мэрии Москвы. Кирилл Серебренников еще в вихре экзальтации и обожания хипстеров... Но что-то подсказывало уже: король-то — голый!

### ТУПИК

"А был ли мальчик?" — яблоко раздора "Театрального дела". Состоялся ли в рамках проекта "Платформы" спектакль "Сон в летнюю ночь"? Следственный комитет РФ выражает неуверенность в существовании спектакля, предьявляет Алексею Малобродскому обвинение в хищении денег, выделенных на "Сон в летнюю ночь". Кирилл Серебренников настаивает: "Сон в летнюю ночь" был, обращается к публике повлиять на Следственный комитет, доказав факт существования спектакля, заявить о "невиновности товарищей, попавших в беду". Факт: сумма хищений с 68 млн., выделенных на проект "Платформа", подсчитала до 133 млн. рублей (показания бухгалтера Нины Масляевой) обнулил проблему. Ни Кириллу Серебренникову, ни его товарищам не до сна. Да и калькуляция расходов на другой "богатый" спектакль, что представлена в "Театральном деле", смахивает на подставу: раскладушка-винтаж из подмоховского сарая, глизма образца 60-х, пластиковые рейки и т. д и т. п. — итого, под миллион рублей.

### САКРАЛЬНАЯ ЖЕРТВА

"Ну, я, наверное, хамелеон. Я хамелеон. Я как-то быстро подстраиваюсь..." Признание Кирилла Серебренникова в такого рода гуттаперчивости, способности приспособливаться, "менять окраску тела" не может не вызывать обеспокоенности. "Театральное дело" все ближе и ближе к развязке. Вердикт суда — тайна за семью печатями. Гадают как на кофейной гуще. Одни говорят: отправят, куда Макар телят не гонял, другие — германским поездом в Германию... Так невнятно, так тягостно, так мутнорно долго длится процесс, что Кирилл Серебренников как новая "сакральная жертва" устроил бы любого, примирил бы друзей и врагов. Друзья, "просвещенные либералы", им только дай повод, только кинь кость, чтобы скрежеща зубами вгрызться в "проклятый режим", в "кровавую гэбню", в "карательную медицину в СССР". Чёрные "воронки" уже в засаде, ждут интеллигента в очках, нового Мейерхольда. Враги, "православные активисты" или "вечно обиженные", махнут рукой: еще одной заразы в Москве меньше станет. Подумать только, сколь всемогущ был Марат Гельман энд К<sup>О</sup>?! Чуть отрегулировали потоки государственного финансирования — и поминай Кошчево царство, как звали. Бонус получат и "зоокеанские кураторы". Немецкое издание Die Welt получит ещё один шанс повторить: "Это похоже на то, что описал Джулиан Барнс в романе „Шум времени“ о композиторе Шостаковиче. Времена, когда художники спали на чемоданах, отключаясь на каждый подозрительный шум, услышанный в прихожей, кажется, вернулись". Итак, финал "Театрального дела" пока еще открыт. Faites, votre jeu! Делайте ставки!

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

перекодирует с помощью операции поботомии сознание человека, стирает с лица земли государства, перекраивает геополитические карты. Ренессанс "современного искусства" в России принято относить на годы президентства Дмитрия Медведева. В 2009 году он выступил с Посланием президента Федеральному собранию, в 2011-м посетил выставку "современного искусства" в Мультимедиа Арт Музее, где встретился с писателями, артистами, певцами из пула "прогрессивных деятелей искусств" и повторил основные свои интенции о необходимости модернизации страны, о "современном искусстве", что существует в других странах, а в нашей "включит жалкое полуподпольное существование и очень мало кому интересно". Дмитрий Медведев призвал к развитию "современного искусства", пообещал ему поддержку и поощрения. В одном маху дал. Интерес к современному искусству и в других странах условный. В вечер премьеры двенадцатитоновой оперы "Бульвар одиночества" Ханса Вернера Хенце заданная публика изнывала, "словно продолжала крестный путь от начала до конца и обратно". Был среди "прогрессивных деятелей искусств" на встрече с президентом Дмитрием Медведевым и режиссер Ки-

залы, висит на шее государства. Трех лет не прошло, как супернавороченный "Гоголь-центр" — под колпаком банкротства. В результате проверки были обнаружены "довольно серьезные экономические проблемы", нарушения в ведении финансово-хозяйственной деятельности. Ну и пошло, как по нотам. Крах "Гоголь-Центра" потянул за собой крах "Платформы", "Платформы" — "Седьмой студии"... Заговорили о мошенничестве в особо крупных масштабах...

Кстати говоря, тогда-то непосвященный зритель и услышал впервые о Кирилле Серебренникове, "режиссере с мировым именем".

### ТРИАДА

"Процент людей, определяющих не только политическую, но и общекультурную повестку — ничтожен, — цитирую журналиста Андрея Бабичко. — В России с 90-х годов этой прослойке удается удерживать дискурс вокруг запущенных по кругу тем о "свинцовых мерзостях" российского быта, туловищности российской истории, чудовищного настоящего и беспроектного будущего. В настоящее время — это своего рода культурный код. Не продемонстрировав знакомство с ним и абсолютную полноту составленной на его основе оценки событий, ты не можешь попасть в круг избранных — закрытую секту, являющуюся негласным лидером в области, связанных главным образом с творчеством".

Формирует и определяет "круг избранных" — триада, стержневые проекты которой (по мере необходимости корректируются) таковы:

1. Медиа-ресурсы: "Look at me", "Openspace.ru", "Slon.ru", "Lenta.ru", "Сноб", "Большой город", "The Village", "I'm Siberian.ru", "Colta.ru", "Fur Fur", "Партизанинг", "Royal Cheese", "Метрополь", ТК "Дождь", "Эхо Москвы" и т.д. и т.п.
2. Общественные пространства: ЦПКИО имени Горького, Библиотека Дизайна, Парк и школа искусств "Музеон", московские пространства, включая ряд ресторанов, баров и коворкингов.
3. Многофункциональные культурные центры: бар-институт "Стрелка", центр современного искусства "Гараж", Мультимедиа Арт Музей, дизайн-центр "Флакон", клуб "Солянка", Московское выставочное объединение "Манеж", театры "Практика", Театр.doc, Гоголь-центр и т.д. и т.п.

Каждый проект в той или иной степени завязан на другой, каждый продвигает и рекламирует другой. "Нет ни

ния на должность художественного руководителя "Гоголь-Центра" — Сергей Капков. Политехнолог из команды олигарха Романа Абрамовича, активный помощник Бориса Немцова на губернских выборах, член Высшего совета партии "Единая Россия", директор Департамента культуры Москвы (2011-2015).

### ВЛАСТЬ И СЕКС

Режиссер-радикал с "нестандартным взглядом на российскую действительность", он не знает ни запретов, ни табу, ни нормы, ни совести... с ловкостью скорняка он сдирает старые обои со стен русского театра. Секс как способ раскрепощения тела и высвобождения духа — его ноу-хау, "власть и секс" — главные темы, о чем сообщают "жирные кроты", мэтры театральной критики.

Кирилл Серебренников ставит "Пластилин", спектакль, где герой-подросток "лепит из пластилина фаллос до колена". Придумывает "Похороны Сталина", проект как "реакцию на предпринимательские в последнее время попытки сталинизации страны и реабилитации кровавого диктатора, как своеобразный ответ на открытие памятников убице". "Все эти Сталин поднял страну из руин", "Сталин выиграл войну" лично Кириллу Серебренникову слышать "мучительно больно". Бьет по православным попам и Путину демонстрацией фильма про Pussy Riot, когда те чаи распивают с Хиллари Клинтон в Белом доме... Как бы немножко маркиз де Сад, он увлечен еще "сциническим развратом". Показывает скандально известный фильм "Жизнь Адель" про детей-ЛГБТ, "заряжает" публику "зажигательным танцем" десятка голых мужиков в анфас и в профиль, поговаривали — в пору работу над "Нуреевым" — он и премьера Большого театра заставлял голым носится по сцене. Вообще, работа с "абсолютно голыми людьми" чрезвычайно важна для Кирилла Серебренникова. "Невероятный, — как сказал бы режиссер, — experience".

И очевидно, "experience" этот имеет свою целевую аудиторию, свою публику. Как имеет свою публику "улица красных фонарей" Парижа или Амстердама, стриптиз-клубы или фирмы сексуально ориентированного бизнеса Стэнфорда или Нью-Йорка или же селанс Энтони Роббинса, автора бестселлера по лайф-коучингу, в Олимпийском.

Вопрос: за чьи деньги? Вопрос встал ребром, есть версия, после внушительных торжеств в центре

# НИЗКИЙ ЯСНЫЙ ГОРИЗОНТ

## Уютный холод Георгия Нисского

"Светит незнакомая звезда, Снова мы оторваны от дома, Снова между нами города, Взлётные огни аэродрома.

Николай ДОБРОНРАВОВ, "Надежда"

ВИНСТИТУТЕ русского реалистического искусства (ИРПИ) проходит выставка "Нисский. Горизонт". Картины Георгия Нисского нравились мне ещё в детстве — эти ветры и паровозы, прохлада, воздух. Пожалуй, никто другой не умел так ощущать необозримое русское пространство, как Нисский. Разве что Николай Гоголь, рассуждая о птице-тройке или о том, что "...отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь". Кроме того, Нисский — единственный, кто умудрился совместить, слить несовместимое: уют и холод. Уютный холод. Его полотна — чистый оксюморон, якобы невозможность, а потому рождают мощный катарсис (по теории Льва Выготского). Многие авторы писали хмурые снега, таёжные ЛЭП на рассвете и самолёты, прорежающие ключоучю снйв. В тех мирах не хочется жить, а ещё меньше хочется там работать: адепты "сурового стиля" перебарщивали с аскезой и, как смеялись ещё во времена "оттепели": сытые мальчишки "модно" рисуют тундру, а сами ходят в "Коктейль-холл" на улице Горького. Наш Георгий Нисский — много старше тех мальчиков аксёновской заксаи, он воспевал колличие ветры ещё в 1930-х, задолго до "сурового стиля", явившегося как отрицание сталинского Grand Manier, тогда как Нисский ничего не отрицал — он жил в своих ветрах. Ему там нравилось. Светлокожий, спортивно-подтянутый, он скорее напоминал авиатора или моряка, нежели раскожного интеллигента. И, как пел Юрий Визбор, "будем понимать мы эти штормы, / Как желанный повод для борьбы!". Позтому-то и кажется, что его, Нисского, промозглые полустанки — до странности комфортны. В каждую из картин хочется "запрыгнуть" и ощутить запахи, звуки, дунувения. Он с детства грезил поездками и маршрутами. Он остался верен этому чувству. Став уже признанным мэтром, он скажет: "Семафор, разбег рельсов, уходящая за поворот леса, шумливый бор с матовыми носами и бескрайность Белорусских полей с поёзками... всё это неизбежимо и до сих пор сжимает сердце сладостно неизгладимыми впечатлениями".

Ныне всякая экспозиция (даже тематическая) — это поиски концептуальных решений. Игра слов — обязательное условие, а потому читаем в аннотации: "Его фирменный приём — не привычно низкий горизонт, сообщающий композициям Нисского бескрайнее пространство, свободное для движения поездов, самолётов и кораблей". Отсюда — Нисский и низкий. Горизонт. Сам же Нисский — потрясающе высокий. Во всех отношениях. Центральная картина — "Над снегами" (1964). Все оттенки синего. Любование снежной. Мощная горизонталь земли и — стройные

вертикали сосен. Главный герой — самолёт. Яркая чудо-стрела посреди мироздания. Внизу — птунчик. Чуть поодаль — сани, лошадь... Да-да, то самое: "Отсюда хоть три года скачи...". Зато можно долететь за полтора часа. Первый зал экспозиции посвящён, как водится, детству и становлению. Жора Нисский — интеллигентный мальчик, сын стационного доктора. Бытие, как по Чехову: тихо, благодатно и чистенько. Но — скучновато.

Острая жажда приключений: "С трепетом смотрел я на чёрные, хляпающие паровозы. Они убегали куда-то, в какую-то неведомую даль. Они поглотили меня всего, наполнив меня первым восторгом романтики". Карандаши и бумага! Нисский не был прилежным гимназистом: он сбегал с уроков, чтобы рисовать "железные коней" — поезда. По его признаниям, он изрисовывал буквально всё — не только свои ученические тетрадки, но и серьёзные книги папы-медика. Подростковая мечта — сделаться машинистом. О художествах он как-то не думает, видя в этом не оттачивание линий, а приближение к великой грезе. Как обычно, всё изменила Революция — юный Жора малюет плакаты и надписи на транспарантах. Потом — учёба: сначала в Гомеле, затем — в знаменитом ВХУТЕМАСе. Метания и дерзания. Увлечение новаторством. Отрицание прошлого. Больше того — яростное, всёёлое и жестокоое отрицание. Первые профессиональные опыты — под руководством Александра Древнина и Роберта Фалька. В натюрморте 1920-х — пока никаких намёков на будущие лайнеры.

Но! Снова милый сердцу паровоз. Размашист, будто бы насхлел. Эра вечно спешащих. Под стеклом — документы Нисского с типичной аббревиатурой тех лет "Всеокухудожник", что означало его принадлежность к Всероссийскому союзу кооперативных товариществ работников изобразительного искусства. Рядом — удостоверение яхтсмена и несколько фотографий. Нисский — спортсмен, красавец, эталонный персонаж эпохи. Вот он на крыше ВХУТЕМАСа делает сложные, опасные пируэты. Юрий Олеша писал об этом типаже: "Светлые глаза, светлые волосы, худощавое лицо, треугольный торс, мускулистая грудь — вот тип современной мужской красоты. Это красота красноармейцев, красота молодых людей, носящих на груди значок ГТО. Она возникает от частого общения с водой, машинами и гимнастическими приборами". Да, сам Нисский констатировал: "Жил в спорте!зе" — в мастерскую забегал".

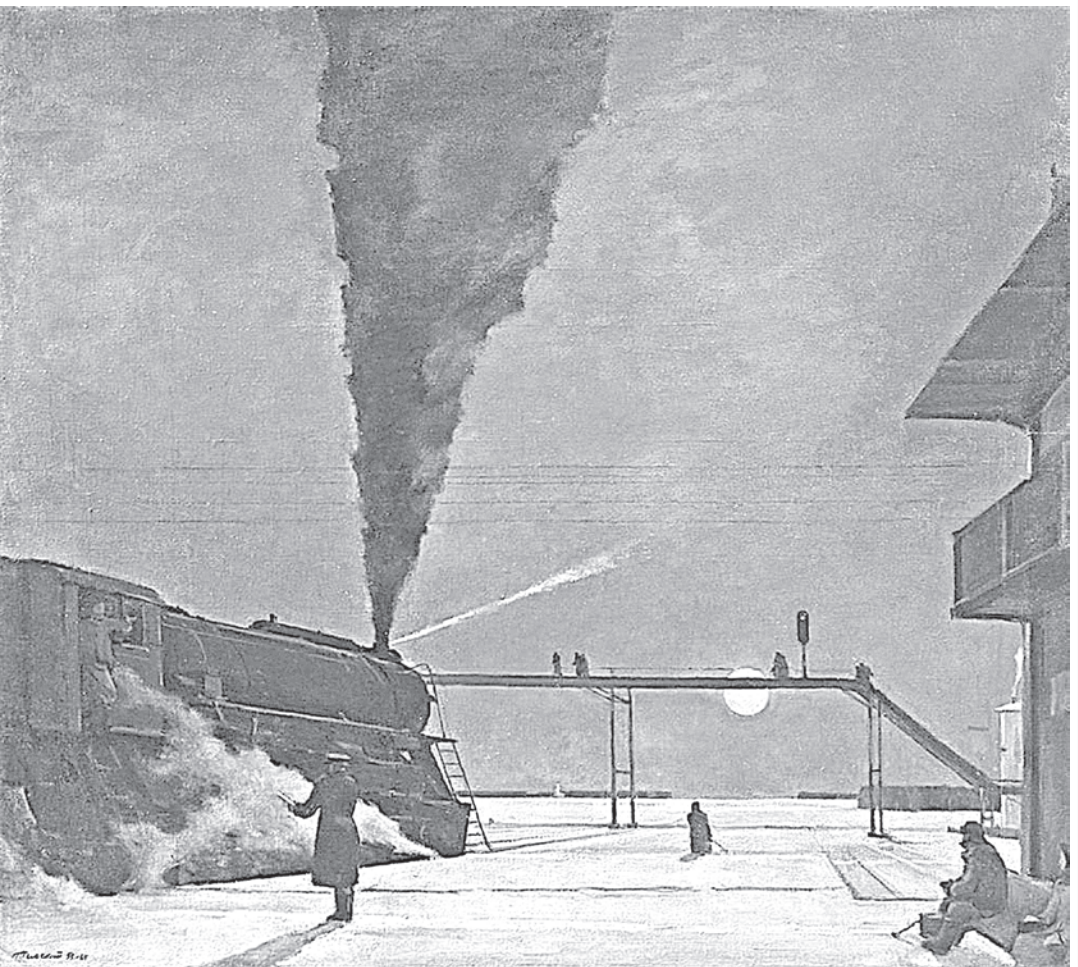
Там же — в спортивном зале — состоялась судьбоносная встреча с Александром Дейнекой, ещё одним певцом радостной советской жизни. Выставка рассказывает не только о самом Нисском, но и о тех, кто его окружал, потому здесь же — несколько вещей Дейнеки и набросок Петра Кончаловского к полотну "Купание красной конницы", где Нисский послужил одним из обнажённых натурщиков. В те годы художники работали,

где только дозволено: в прессе и рекламе, плакатами и детскими иллюстраторами. Георгий Нисский, помимо всего прочего, явился автором рисунков к "Цусиме" Алексея Новикова-Прибоя, культовой книги для нескольких поколений. Две пламенных страсти: железная дорога и море.

Следующий зал! Представлен ряд картин 1930-х, посвящённых морской тематике. Особое внимание уделено работе "Встреча. Севастополь" (1935), которая не слишком-то характерна для Нисского, но зато была отмечена бронзовой медалью на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Поездка в Крым! Туда художник отправился вместе со своими товарищами — Егором Ряжским и Фёдором Богородским. Лето, солнце, морские прелести, бирюзовое море. На картине — скорее пафосное, чем романтическое, свидание моряка с его девушкой. Фигуры словно бы взяты с полотен Самохвалова или Дейнеки: оба героя крупные, могучи, оптимистичны. Много отчётливой синевы и резкого белого цвета. (Под явным влиянием Дейнеки написан и "Прыжок с парашютом" (1935) — всё те же бело-сияющие оттенки бодрости.) Обычно же у Нисского, как в той песне, написанной много позже: "Здесь у нас туманы и дожди, / Здесь у нас холодные рассветы, / Здесь на неизведанном пути / Ждут замысловатые сюжеты". Да — замысловатые. По каждой из этих скромных — по виду, а не по сути — картин можно писать школьное сочинение.

Хрестоматийный пейзаж "Октябрь" (1933). Чарующая тревожность. Предвкушение дороги. Как у тех гайдаровских пацанов, которые живут на таком же полустанке и глядят на пролетающий мимо состав: "Заревет, разбрасывая искры. Прогорохот так, что вздрогнут стены и задремажит посуда на полках. Сверкнёт яркими огнями. Как тени, промелькнут в окнах чьи-то лица, цветы на белых столиках большого вагона-ресторана. Блеснут золотом тяжёлые жёлтые ручки, разноцветные стёкла. Пронесётся белый колпак повара. Вот тебе и нет уже ничего. Только чуть виден сигнальный фонарь позади последнего вагона". Мы тоже наблюдаем крохотную станционную точку на магистрали из пункта А в пункт Б. Где-то далеко — стройки, вежи, флаги, смыслы. А тут — мирная и скучная коровка, выступающая контрастом общей идее полотна. Гайдар-современник меж тем продолжал: "И никогда, ни разу не останавливался скорый на их маленьком разъезде. Всегда торопился, мчитяся в какую-то очень далёкую страну — Сибирь. И в Сибирь мчится и из Сибири мчится. Очень, очень беспокойная жизнь у этого скорого поезда".

Неспokoйная жизнь и у Георгия Нисского — он много ездит по стране и упoённо работает. Будучи знаменитым и востребованным, Георгий Нисский не чурался такой "проходной" деятельности, как создание обложек для детской прессы, в частности для журнала "Пионер". На стендах образцы разных лет — с лыжниками и кораблями. К вос-



«В пути» (1964). Художник Георгий НИССКИЙ.

питанию детей в Советском Союзе относились с величайшим трепетом, а потому для сотрудничества привлекались лучшие кадры.

Искусствоведы отмечают, что поздние работы — 1950—1960-х годов — гораздо лаконичнее и композиционно строинее. Довоенные сюжеты перегужены деталями, механически срисованными с натуры, тогда как "Дорога на закате" (ок. 1950) — беспримёрный шедевр, где нет ничего случайного. Так рассуждая, мы переходим в соседний зал. На одной из витрин экспозиции показано, как Нисский отскелал всё лишнее. Примером служат популярная вещь "В пути" (1958—1964), которую мастер исправлял и переделывал с фанатичной дотошностью. Он расширял пространство, делая акцент на солонечном диске; в первоначальном варианте таких акцентов было два: светило и круглые станционные часы. Великолепен и сюжет "Скоро Москва" (1963) — филигранное сопряжение горизонтальной (желдорлутей и траектории самолёта) с вертикальной (новостройкой за окнами поезда). Нисский умел создавать настроение буквально из ничего. Скромными и даже минималистскими средствами. Если вдуматься, фабула-то бедноватая: строение-коробка на фоне скучноватого неба. Другой бы наворотил красотостей. При нулевой

эмоции. А тут — реальность ощущений. Предвкушение встречи с любимым городом.

Неожидан "Пейзаж с церковью" (1960-е) — храмы никак не ассоциируются с творчеством Нисского, тем не менее они его интересовали не меньше, чем самолёты и новостройки. Правда, в СССР подобное внимание всегда подавалось через призму "сохранения культурного наследия". На полотне — церковь Покрова на Нерли, хрестоматийный, многаяжды растажируванный силуэт. Поодаль — автомобиль художника: Нисский был великолепным водителем, и это позволяло ему свободно разъезжать по стране. Судьба даровала ему слыхком много: талант, красоту, многогранность и, что немаловажно, официальное признание со стороны властей. Нисский ещё долго слыл "крепким мужиком" — на выставке представлен его портрет работы Виктора Цыплакова: наш герой показан в образе настоящего морского волка, с кружкой пива и тарелкой раков. Последние годы жизни художник много болел — даже самые закатённые натуры не властны перед старостью. Умер Георгий Нисский в 1987 году, а его "уютный холод" по сию пору волнует кровь...

Галина ИВАНКИНА